

25

ПРИНЦИПЫ ШКОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦІИ

ВЪ

Соединенныхъ Штатахъ, Англіи, Германіи и Франціи.

МОСКВА.

Типо-литографія Т-ва И. Н. Кушнеровъ и №, Пименовск. ул., соб. домъ.
1902.

Оттискъ изъ журнала „Вѣстникъ Воспитанія“.

Принципы школьной организаціи

въ Соединенныхъ Штатахъ, Англіи, Германіи и Франціи.

Уже при изученіи постановки школьнаго дѣла въ какой-либо отдѣльной странѣ становится яснымъ, что организація воспитанія является продуктомъ даннаго общественнаго развитія. Еще очевиднѣе дѣлается это при сравнительномъ изученіи организаціи воспитанія въ нѣсколькихъ, несходныхъ по условіямъ своего развитія, странахъ. Любопытную попытку такого изученія школы, какъ соціальнаго явленія, даетъ Чарльзъ Гербертъ *Törberg* въ статьѣ «Принципы школьной организаціи» (*The Pedagogical Seminary*, September, 1901), съ которой мы хотимъ познакомить читателя. Авторъ избралъ для анализа постановку дѣла въ передовыхъ культурныхъ странахъ: С. Штатахъ, Англіи, Германіи и Франціи. Онъ сосредоточиваетъ свое главное вниманіе не на деталяхъ, а на основныхъ принципахъ, такъ какъ, конечно, они главнымъ образомъ характерны для школьной организаціи любой страны.

Организація воспитанія, говоритъ Төрберъ, по существу, такое же новое дѣло, какъ примѣненіе къ техническимъ цѣлямъ электричества или ученіе о роли бактерий въ заболѣваніяхъ. Но кое-что изъ того, что мы называемъ воспитаніемъ, существовало уже давно. Сперва оно сводилось къ бессознательному подражанію вождямъ или усвоенію традицій; на слѣдующей стадіи наблюдаютъ

ся сознательныя попытки передачи лучшихъ духовныхъ сокровищъ отъ поколѣнія къ поколѣнію и, наконецъ, наступаетъ стадія сознательно организованныхъ усилій для достиженія опредѣленныхъ результатовъ. Различныя историческіе народы достигли второй и даже третьей изъ этихъ стадій.

Въ прошломъ воспитаніе было удѣломъ или немногихъ привилегированныхъ лицъ, или какого-либо спеціального класса. Въ Египтѣ и Индіи оно предназначалось для привилегированной касты, въ Греціи и, въ значительной степени, въ Римѣ—только для мужчинъ аристократическаго класса. Въ средніе вѣка курсъ систематическаго воспитанія проходили почти исключительно кандидаты въ духовное званіе, и только со времени реформаціи получаетъ въ западной Европѣ широкое распространеніе идея о томъ, что воспитаніе—хорошая вещь для каждаго. Еще позже начинаютъ понимать, что для каждаго оно не только хорошая, но и необходимая вещь.

Пока воспитаніе получалось лишь немногими, не могло быть и рѣчи объ организаціи его. Школы устраивались частными лицами или церковью, и всего лѣтъ полтора-два какъ и государство начинаетъ сознавать свою обязанность заботиться о просвѣщеніи народа. Самые же важныя шаги сдѣланы имъ въ XIX вѣкѣ.

Важнѣйшіе успѣхи воспитанія въ этомъ вѣкѣ могутъ быть, по мнѣнію Тѳрбера, сведены къ тремъ словамъ: школа стала (въ культурныхъ странахъ зап. Европы и Америки), во-первыхъ, бесплатной, во-вторыхъ, обязательной, въ-третьихъ, свѣтской. Она изъята изъ исключительнаго завѣдыванія духовенства; она открыта для всѣхъ, къ какой бы расѣ, полу или сектѣ не принадлежали они; ее должны посѣщать всѣ дѣти даннаго возраста. Эти три условія сдѣлали школу самымъ важнымъ, послѣ организаціи управленія, учрежденіемъ XIX вѣка, Школа является единственнымъ, за исключеніемъ правительства, учрежденіемъ, оказывающимъ вліяніе на каждаго

индивида культурнаго государства. Что и само государство стало сознавать это громадное значеніе школы, видно уже изъ того, что въ культурныхъ странахъ, за исключеніемъ великихъ военныхъ державъ Европы, на школу тратится больше, чѣмъ на всякую другую отрасль управленія; посѣщаютъ школу миллионы, а штатъ учителей состоитъ изъ сотенъ тысячъ лицъ. Такъ, въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1896—1897 г. на общественныя школы было затрачено около 400 мил. руб., тогда какъ на военное вѣдомство было израсходовано всего 96 мил., а на флотъ—74. Число воспитанниковъ въ низшихъ, среднихъ и высшихъ школахъ равнялось 16.255.000, учителей же было болѣе 400.000. Это армія вдвое больше той, какой располагали американцы въ войнѣ съ Испаніей.

Въ Европѣ условія для школы сложились, правда, уже не такъ благопріятно. Въ Англіи въ 1897 г. въ школьныхъ спискахъ значилось 5.500.000 дѣтей, преподавателей было около 130 тысячъ. Общій расходъ на школы около 168 мил. руб. Въ Германіи въ 1891 г. было около 56.560 элементарныхъ школъ, содержаніе которыхъ обходилось въ 120 мил. руб. Число учениковъ—7.925.000, учителей—120 тыс. Во Франціи въ 1895 г. въ школахъ обучалось 6.261.000 дѣтей, расходы на школу составляли около 80 мил. руб. Англія, Германія и Франція тратятъ на армію больше, чѣмъ на школу: Англія—въ 6 разъ, важнѣйшее изъ германскихъ государствъ—Пруссія—въ 4 раза, Франція—въ 6 разъ, тогда какъ Соединенные Штаты затрачиваютъ на школу въ 4 раза больше, чѣмъ на армію.

Являясь учрежденіемъ величайшей соціальной важности, школа въ то же время представляется продуктомъ даннаго соціальнаго развитія: организація ея соотвѣтствуетъ тѣмъ формамъ управленія, какія присущи данной національности. Въ *Германіи* и *Франціи* царствуетъ крайняя централизація, при чемъ во Франціи она достигаетъ едва

ли не самых крайнихъ предѣловъ въ мірѣ. Въ Германіи принципъ централизма существуетъ въ полной мѣрѣ, но школа предоставлена вѣдѣнію не общеимперскаго правительства, а отдѣльныхъ государствъ. Зато эти отдѣльные государства: Пруссія, Баварія, Саксонія, Вюртембергъ и другія, провели у себя полную централизацію школьнаго управленія, почти вездѣ по прусскому образцу. Въ *Англіи* мы встрѣчаемся съ измѣненной системой централизаціи, если только вообще къ этой системѣ примѣнимо названіе централизованной. Правительство ограничивается ассигнованіемъ необходимыхъ суммъ и контролемъ за ихъ расходованіемъ, въ постановку же воспитательнаго дѣла оно не вмѣшивается. Въ *Соединенныхъ Штатахъ* для области школьнаго управленія характерна крайняя децентрализація. Не только центральное правительство не вмѣшивается въ школьныя дѣла отдѣльныхъ штатовъ, но даже правительство каждаго изъ штатовъ стоитъ въ сторонѣ отъ непосредственнаго завѣдыванія этими дѣлами. Для управленія школой созданы болѣе мелкія административныя единицы, именно школьные округа. Дробность этихъ округовъ приводитъ иногда къ серьезнымъ неудобствамъ, и въ послѣднее время въ *Соединенныхъ Штатахъ* наблюдается тенденція къ увеличенію размѣровъ школьныхъ округовъ.

Такимъ образомъ у тѣхъ націй, у которыхъ вся система управленія строго централизована,—все равно, будетъ ли у нихъ республиканская или монархическая форма правленія,—строго централизовано и управленіе школьнымъ дѣломъ. Республиканская Франція имѣетъ наиболѣе централизованное управленіе, республиканская Швейцарія совершенно не знаетъ централизаціи; монархическая Великобританія имѣетъ централизацію, изъ которой удаленъ всякій элементъ принудительности, и республиканскіе Соединенные Штаты отличаются крайней децентрализаціей. На двухъ противоположныхъ концахъ стоятъ двѣ республики: Франція и С. Штаты.

Хотя чисто теоретическія соображенія не могутъ повліять на измѣненіе такихъ особенностей школьнаго управленія, которыя тѣсно связаны съ общими условіями національной и политической жизни, но Тѳрберъ считаетъ все-таки нелишнимъ указать преимущества какъ системы централизаціи, такъ и децентрализаціи.

Преимущества *централизаціи* Тѳрберъ видитъ главнымъ образомъ въ большей легкости управленія школьнымъ дѣломъ, при полномъ однообразіи его. Выгодными сторонами представляется и то, что ходъ школьнаго дѣла совершенно освобождается отъ вліянія мѣстной политики, а также и то, что при централизаціи легче провести разомъ въ большомъ масштабѣ необходимую реформу, если, конечно, въ разумности и цѣлесообразности этой реформы убѣдится высшая школьная администрація, въ общемъ настроенная обыкновенно консервативно. Наиболѣе важное преимущество заключается, быть можетъ, въ томъ, что, при нѣкоторыхъ условіяхъ, при централизованномъ управленіи школьнымъ дѣломъ вся организація народнаго просвѣщенія можетъ быть осуществлена въ болѣе крупныхъ размѣрахъ, чѣмъ это было бы возможно при преобладаніи исключительно мѣстныхъ точекъ зрѣнія. Примѣромъ можетъ служить та реорганизація просвѣщенія, которая проведена была въ послѣднюю четверть прошлаго вѣка во Франціи. Трудно, конечно, было бы ожидать отъ всѣхъ коммунъ Франціи, чтобы послѣ бѣдствій франко-прусской войны всѣ онѣ единодушно рѣшились на всѣ тѣ жертвы, безъ которыхъ невозможно было провести новую систему народнаго образованія. На нее потребовались огромныя суммы денегъ, тратились онѣ во имя отдаленныхъ цѣлей, а отдѣльные люди такъ вѣдь склонны жертвовать отдаленнымъ будущимъ ради немедленнаго блага. Многія коммуны, съ точки зрѣнія своихъ потребностей и нуждъ, ограничились бы, вѣроятно, въ сферѣ просвѣтительныхъ начинаній полумѣрами, тогда какъ центральное управленіе Франціи настояло на проведеніи въ

полной степени такихъ мѣръ, благодаря которымъ народная школа Франціи не уступаетъ теперь народной школѣ многихъ передовыхъ странъ.

Главнымъ преимуществомъ *децентрализаціи* является то, что при ней открывается полный просторъ для частной инициативы. При децентрализаціи мы встрѣчаемъ большое разнообразіе школъ. Всегда имѣется возможность примѣнить къ дѣлу новую идею, сдѣлавъ опытъ въ маломъ размѣрѣ.

Если опытъ окажется неудачнымъ, вредное вліяніе новшества не получить широкаго распространенія; если онъ дастъ хорошіе результаты, онъ послужитъ полезнымъ примѣромъ для другихъ. Для развитія индивидуальных талантовъ открывается также полный просторъ.

Затѣмъ, при децентрализаціи гораздо легче, конечно, принять во вниманіе мѣстныя нужды и потребности. Несомнѣнно, есть доля правды въ настояніи, чтобы тамъ, гдѣ народъ платитъ за свою школу, онъ имѣлъ такую школу, какая нужна ему. Если мѣстныя нужды реальны и имѣютъ за себя здравыя основанія, нѣтъ повода игнорировать ихъ.

При децентрализаціи между отдѣльными общинами возникаетъ, на поприщѣ просвѣщенія, благородное соревнованіе, которое, поскольку оно остается благороднымъ, является благотѣльнымъ для дѣла. Соперничество между штатами и городами явилось могучей двигательной силой, особенно способствовавшей прогрессу просвѣщенія въ Америкѣ.

Вліяніе учителя на ходъ и развитіе школьнаго дѣла гораздо больше при системѣ децентрализаціи, а возможность вліянія интеллигентнаго и непосредственно заинтересованнаго въ дѣлѣ работника, конечно, только желательна. Вліяніе семьи и общины также возможно въ полной мѣрѣ лишь при децентрализаціи.

Интересно, что въ странахъ, гдѣ централизація достигла крайнихъ предѣловъ, — въ Германіи и во Франціи, — теперь все чаще раздаются голоса за децентрализацію.

Во Франціи теперь также наблюдается сильное движеніе въ пользу децентрализаціи; главнымъ образомъ, оно захватило университеты, но, несомнѣнно, распространится и на ниже стоящія школы. Особенно желательными въ этомъ отношеніи являются взгляды *Комперэ*: «Хотя мы и согласны всѣ относительно принциповъ, хотя всѣ мы признали необходимость образованія, но необходимо еще условиться насчетъ средствъ, которыми лучше всего обеспечивается его прогрессъ. Прежде всего необходимо предоставить больше инициативы индивидамъ, общинамъ и небольшимъ обществамъ, въ которыя люди соединяются ради общаго интереса. Въ Соединенныхъ Штатахъ дѣло организаціи школъ, опредѣленія методовъ преподаванія и контроля за учителями взяли на себя отдѣльные штаты и общины. Развѣ американскіе города производили бы такіе крупные расходы на образованіе, если бы имъ не предоставлено было полной власти направлять народное образованіе такъ, какъ они находятъ это наиболѣе соотвѣтствующимъ мѣстнымъ потребностямъ? Пусть же и у насъ государство предоставитъ большій просторъ инициативѣ общинъ. Пусть оно не требуетъ абсолютнаго однообразія методовъ. И если оно приметъ въ расчетъ разнообразіе потребностей, то оно увидитъ, какъ граждане начнутъ оказывать ему самое ревностное содѣйствіе въ осуществленіи серьезныхъ задачъ народнаго образованія».

Совершенно противоположное теченіе наблюдаётся теперь въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ. До середины прошлаго вѣка эти государства смотрѣли на все то, что касается образованія, какъ на свободное дѣло, въ которое не имѣетъ права вмѣшиваться государство. Теперь же здѣсь все болѣе распространяется идея о необходимости государственной организаціи системы воспитанія. Такимъ образомъ въ централизованныхъ Франціи и Германіи наблюдается движеніе въ пользу децентрализаціи, въ децентрализованныхъ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ все большіе успѣхи дѣлаетъ идея централизаціи. Нельзя

ли, спрашивает Тёрберъ, придумать такую комбинацію централизаціи и децентрализаціи, при которой сохранялись бы существеннѣйшія лучшія стороны одной, безъ пожертвованія преимуществами другой?

Послѣ этихъ общихъ соображеній Тёрберъ переходитъ къ болѣе детальному разсмотрѣнію вопроса о *среднемъ образованіи*, какъ наиболѣе спорнаго вопроса въ дѣлѣ организаціи школьной системы.

По поводу этого вопроса, говорить онъ, господствуютъ два, прямо противоположныхъ взгляда. По одному, до сихъ поръ преобладающему въ государствахъ Европы, средняя школа должна быть предоставлена только привилегированнымъ классамъ, такъ какъ ея назначеніе—готовить къ высшимъ мѣстамъ въ государствѣ. Такая школа не должна быть бесплатной. Обученіе въ ней должно производиться на средства родителей. По другому взгляду, господствующему теперь въ Соединенныхъ Штатахъ, средняя школа должна быть такой же даровой и доступной для всѣхъ, какъ и низшая. Въ ней должны получать образованіе всѣ наиболѣе одаренные и имѣющіе охоту приобрѣсти возможно большій запасъ знаній.

Смотря по тому, насколько полно проведенъ тотъ или другой взглядъ въ школьной системѣ даннаго государства, мы встрѣчаемся съ различными организаціями всего школьнаго дѣла. Гдѣ держатся взгляда, что средняя школа предназначена только для опредѣленнаго класса и готовить къ привилегированнымъ профессіямъ, тамъ стараются пораньше выдѣлить воспитанника изъ общей массы и помѣстить его въ среднюю школу. Въ Германіи воспитаніе въ средней школѣ и начинается съ ранняго возраста. Во Франціи, гдѣ аристократическія тенденціи не могутъ быть проведены въ такой мѣрѣ, какъ въ Германіи, самые ранніе годы дѣтства назначаются для совмѣстнаго обученія въ низшей школѣ, учиться же въ средней школѣ начинаютъ съ 11 лѣтъ. Въ Соединенныхъ же Штатахъ, гдѣ считаютъ необходимымъ сдѣлать сред-

нюю школу доступной для всѣхъ классовъ, среднее образованіе является совершенно естественнымъ продолженіемъ низшаго и поступленіе въ среднюю школу отодвигается поэтому на болѣе поздній возрастъ.

Обученіе въ среднихъ школахъ тѣхъ государствъ, гдѣ онѣ предназначены преимущественно для привилегированныхъ сословій, не дешево. Въ Германіи плата за право ученія около 50 руб. въ годъ, во Франціи отъ 30 до 80, а съ пансіономъ (напримѣръ, въ старшемъ отдѣленіи лица Louis le Grand)—600 руб. Въ Англіи плата значительно выше: такъ, въ Итонѣ за пансіонъ и право ученія приходится платить въ годъ до 2 тыс. руб. Только въ С. Штатахъ обученіе въ средней школѣ совершенно бесплатно.

Средняя школа въ Америкѣ включена въ общую, органическую систему народнаго образованія. Отсюда, какъ логическое слѣдствіе, вытекаютъ и бесплатность ея, и поздній пріемный возрастъ. Главное основаніе для такой постановки средней школы американцы видятъ въ томъ, что только такимъ образомъ обеспечивается разумная свобода выбора жизненной карьеры, такъ необходимая при демократическомъ строѣ государства. Здѣсь всѣ силы, въ представителѣ какого сословія онѣ бы ни таились, должны быть употреблены на общую пользу и должны получить возможность самаго цѣлесообразнаго примѣненія. Американцы и считают необходимымъ, чтобы каждый самъ за себя, въ болѣе или менѣе зрѣломъ возрастѣ, рѣшилъ, къ чему онъ болѣе всего пригоденъ: слѣдуетъ ли ему готовить себя къ университету или цѣлесообразнѣе, по собственному признанію, перейти немедленно къ какой-либо практической работѣ. Во Франціи и Германіи юноши лишены этой свободы выбора. Въ этихъ странахъ, когда дѣти еще очень молоды и неспособны сами остановиться на какомъ-либо рѣшеніи, родители сами рѣшаютъ за нихъ, поступить ли имъ въ среднюю школу и тѣмъ подготовиться къ привилегированнымъ карьерамъ,

или ограничиться тѣмъ низшимъ образованіемъ, какое является удѣломъ массы. А такъ какъ средняя школа — платная школа, то этотъ выборъ обусловливается не умственными способностями, не талантами дѣтей, но финансовымъ положеніемъ родителей. Въ Германіи начинаютъ уже признавать такое положеніе ненормальнымъ, а во Франціи переходятъ и къ практическимъ мѣрамъ смягченія нѣкоторыхъ изъ его золъ. Такъ, «бифуркація» переносится все на болѣе старшіе классы; разница въ привилегіяхъ, предоставляемыхъ различными дипломами, дѣлается все менѣе замѣтной. Все это даетъ нѣкоторую возможность выбрать школу съ даннымъ курсомъ, не руководствуясь одними внѣшними соображеніями.

Смотря по тому, представляетъ ли средняя школа учрежденіе, не связанное съ низшей школой и получающее для воспитанія дѣтей въ раннемъ возрастѣ, или же, наоборотъ, она является лишь частью общей системы народнаго образованія, типъ ея будетъ различенъ. Но даже въ любой отдѣльной странѣ, въ связи со все болѣе усложняющимися условіями современной жизни, средняя школа не представляетъ одинаго типа.

Въ *Германіи* мы встрѣчаемся съ полной «трифуркаціей», осуществляющейся въ системѣ трехъ совершенно отдѣльныхъ учебныхъ заведеній: классическихъ гимназій, реальныхъ училищъ безъ древнихъ языковъ и реальныхъ гимназій съ однимъ латинскимъ языкомъ. Въ каждое изъ этихъ учебныхъ заведеній дѣти поступаютъ 9-ти лѣтъ и проходятъ 9-тилѣтній курсъ. Поступивъ въ школу одного типа, ученики не имѣютъ достаточно реальной возможности перейти затѣмъ въ школу другого типа. Часто въ данномъ мѣстѣ имѣются среднія школы только одного какого-либо типа.

Свидѣтельство объ окончаніи 6 классовъ даетъ въ Германіи значительную льготу по воинской повинности (сокращеніе срока службы для «вольноопредѣляющихся» до одного года), и многіе родители готовы на всякія жертвы,

лишь бы дать сыну эту льготу. Добившись ее, очень многие оставляют гимназію послѣ окончанія шести классовъ. Всѣ преимущества гимназическаго образованія и сводятся къ приобрѣтенію привилегій какъ по воинской повинности, такъ и по достиженію лучшихъ мѣстъ на государственной службѣ.

При такъ называемой «франкфуртской системѣ» «трифуркація» начинается не съ перваго класса, а въ болѣе позднемъ возрастѣ. Это—несомнѣнное ея преимущество. Но и здѣсь рѣшеніе кардинальнаго вопроса—проходить ли мальчику среднюю школу, которая дастъ ему привилегированное положеніе?—неизбѣжно предоставлено родителямъ.

Во *Франціи* теперь существуетъ три рода среднихъ школъ: государственные лицеи, городскіе коллежи и частныя школы. Но внутреннее различіе этихъ школъ очень невелико: программы и планы преподаванія почти одинаковы.

Французская школа особенно интересна по исторіи своего развитія, почему на исторіи этой стоить нѣсколько остановиться.

Организація средней школы во *Франціи* покоится на уставахъ и инструкціяхъ Наполеона I. Въ 1802 году существовавшіе дотолѣ среднія учебныя заведенія были замѣнены лицеями, въ которыхъ, согласно декрету Наполеона, должны были «главнымъ образомъ преподаваться латинскій языкъ и математика». Латинскій языкъ и математика и до сихъ поръ остаются краеугольными камнями средней школы во *Франціи*. Съ паденіемъ Наполеона введенная имъ система школьной организаціи не пала. Во время реставраціи, въ 1815—1821 гг., особенно культивировалось изученіе древнихъ языковъ, реальные же дисциплины и исторія подверглись гоненію. Но подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія господство классицизма нѣсколько ослабляется. Къ концу двадцатыхъ годовъ вводятся въ низшихъ классахъ для желающихъ,

новые языки, а въ старшихъ для неуспѣвающихъ по древнимъ языкамъ—«спеціальные курсы» (по естественно-историческимъ предметамъ). Эти «спеціальные курсы» являются зародышемъ будущихъ реальныхъ отдѣленій, такъ называемыхъ *enseignement moderne*. Существованіе реальныхъ отдѣленій было легализировано закономъ 1852 г. Согласно ему, два первыхъ класса остаются общими для всѣхъ, съ третьяго же начинается «бифуркація» на два отдѣленія, изъ которыхъ одно готовить къ степени бакалавра гуманистическихъ, а другое—естественно-историческихъ предметовъ (*baccalauréat ès lettres* и *baccalauréat ès sciences*). Являясь извѣстнымъ шагомъ впередъ, такъ какъ онъ признавалъ равноправность «гуманныхъ» и «реальныхъ» наукъ, законъ 1852 года въ то же время подчинилъ учителей такому мелочному контролю, ввелъ такое грубое вмѣшательство въ свободу ихъ дѣйствій и идей, что сдѣлалъ положеніе учителя невыносимымъ для мало-мальски самостоятельнаго человѣка. Все это повело не только къ застою, но и къ регрессу школьнаго дѣла.

Значительныя улучшенія начинаются лишь черезъ 10 лѣтъ, въ министерство *Дюрюи*, который передвинулъ бифуркацію съ 3-го на 4-й кл., улучшилъ преподаваніе новыхъ языковъ и исторіи, находившейся въ загонѣ со времени реставраціи, а также преобразовалъ преподаваніе реальныхъ предметовъ въ интересахъ удобоприложимости получаемыхъ знаній къ цѣлямъ промышленности и торговли. Новый важный шагъ сдѣланъ былъ *Ж. Симономъ* въ 1872 г. Введены значительныя улучшенія въ постановкѣ курса географіи и новыхъ языковъ, усилено преподаваніе родного языка и сокращенъ курсъ латинскаго, уменьшено количество письменныхъ работъ. Развитиѣмъ положеній закона 1872 г. явились законы 1880 г. (*Ж. Ферри*) и 1890 г.

Въ *Англіи* почти во всѣхъ важнѣйшихъ среднихъ школахъ существуетъ 2 отдѣленія: классическое и реальное.

Кромѣ того, въ связи съ тѣмъ, къ какой карьерѣ готовить та или другая школа, мы находимъ еще въ нихъ отдѣленія: военныя, коммерческія, научныя или инженерныя. Такого обособленія школъ, какъ въ Германіи, здѣсь нѣтъ. У каждой—общая классическая основа съ довольно поздней (приблизительно, когда дѣтямъ исполнится 14 лѣтъ) бифуркаціей, сообразно съ мѣстными потребностями даннаго района. Въ большихъ городахъ, какъ, напримѣръ, въ Лидсѣ, многія школы имѣютъ тенденцію стать строго коммерческими учебными заведеніями. Въ школахъ сѣв. Англіи особеннымъ покровительствомъ пользуются техническія и естественно-историческія отрасли знанія. Нѣкоторыя школы, напримѣръ, чельтенгемская, готовятъ главнымъ образомъ, къ военной карьерѣ и т. д.

Вопросъ о бифуркаціи въ *С. Штатахъ* далеко не представляется такимъ острымъ какъ въ Германіи, Франціи и Англіи. Большинство американцевъ считаетъ теперь совершенно неразумнымъ дѣленіе средней школы на два отдѣленія, изъ которыхъ одно готовило бы къ университету, а другое—къ практической жизни. Каждый ученикъ, съ успѣхомъ окончившій среднюю школу, долженъ встрѣтить открытыми предъ собою двери университета. Чтобы предоставить учащимся возможность развивать свои силы въ направленіи наибольшихъ своихъ природныхъ дарованій, американцы, вмѣсто дѣленія школы на отдѣленія, все больше переходятъ къ «избирательной» системѣ предметовъ. При этой системѣ, какъ мы подробнѣе говорили объ этомъ въ другомъ мѣстѣ ¹⁾, при обязательномъ для всѣхъ основномъ ядрѣ,—остальные предметы курса избираются, по своимъ наклонностямъ, самими учащимися.

Такимъ образомъ С. Штаты, съ ихъ широкой свободой выбора предметовъ, предоставленной учащимся, и

¹⁾ См. ст. „Система свободного выбора предметовъ въ средней школѣ Америки“, „Вѣстникъ Воспитанія“, 1901, VI.

Германія, гдѣ дѣти проходятъ опредѣленный обязательный курсъ, выбранный за нихъ ихъ родителями, представляютъ два крайнихъ полюса. Франція занимаетъ среднее положеніе. То же и въ вопросѣ о привилегіяхъ. Въ Германіи онѣ оказываютъ тираническое вліяніе на школу, во Франціи имѣютъ уже гораздо меньшее значеніе. С. Штаты не знаютъ никакихъ привилегій, даваемыхъ школьнымъ аттестатомъ, за исключеніемъ облегченія доступа въ университетъ, да и то въ послѣднее время условія поступленія сюда дѣлаются все болѣе льготными для всѣхъ.

Во взаимоотношеніяхъ между университетомъ и средней школой, въ *условіяхъ доступа въ университеты* для лицъ, окончившихъ среднюю школу, мы также встречаемъ различія въ четырехъ рассматриваемыхъ государствахъ. Въ однихъ случаяхъ права на поступленіе въ университетъ даются самою среднею школой, въ другихъ— экзаменаціонными учрежденіями, посторонними ей. Въ Германіи нѣтъ особаго вступительнаго экзамена въ высшія учебныя заведенія. Въ то или другое изъ нихъ поступаютъ прямо по аттестату зрѣлости гимназіи, реальной гимназіи или реального училища. Во Франціи экзаменъ на степень бакалавра, являющійся увѣнчаніемъ курса средней школы, производится государственной экзаменаціонной комиссіей, несвязанной по своему составу ни съ тѣмъ лицеемъ, гдѣ учился экзаменующійся, ни съ тѣмъ университетомъ, куда онъ хочетъ поступить. Въ Англіи каждый при поступленіи въ то или другое высшее учебное заведеніе подвергается при немъ особому вступительному экзамену.

Въ Соединенныхъ Штатахъ раньше условія поступленія въ университеты были построены по англійскому образцу. Теперь систему вступительныхъ экзаменовъ сохранили лишь немногія учрежденія, но къ числу сохранившихъ ихъ принадлежатъ самыя вліятельныя. На западѣ С. Штатовъ тонъ задаетъ «университетъ Мичигана», введ-

пій съ нѣкоторыми видоизмѣненіями германскую систему. Сперва, въ теченіе періода отъ одного до 3-хъ лѣтъ, экзаменаторы, посылаемые университетомъ въ пожелавшія того среднія школы, убѣждаются въ доброкачественности постановки въ нихъ дѣла. А затѣмъ, когда все веденіе дѣла въ школѣ признано удовлетворяющимъ нормамъ университета, отъ ея воспитанниковъ уже не требуется больше вступительнаго экзамена въ университетъ. Достаточно предъявленія аттестата объ окончаніи признанной школы. По отзывамъ компетентныхъ лицъ система эта благотворно повліяла на среднюю школу, установивъ тѣсную связь ея съ университетомъ и тѣмъ значительно улучшивъ и повысивъ уровень преподаванія въ ней.

Значительное видоизмѣненіе системы вступительныхъ экзаменовъ представляетъ также система, введенная «комитетомъ для производства вступительныхъ экзаменовъ», учрежденнымъ ассоціаціей университетовъ и среднихъ школъ въ центральныхъ штатахъ. Комитетъ этотъ производитъ въ одинъ и тотъ же день въ разныхъ подходящихъ центрахъ экзамены по всѣмъ тѣмъ предметамъ, знаніе которыхъ признано необходимымъ для поступленія въ университетъ. Темы даются по взаимному соглашенію между университетами и средними школами, вошедшими въ ассоціацію. Свидѣтельства о выдержаніи экзамена при комитетѣ признаются теперь очень многими американскими университетами, охотно допускающими къ слушанію своихъ лекцій обладателей этихъ свидѣтельствъ безъ всякаго дополнительнаго экзамена.

Въ восточныхъ штатахъ огромнѣйшее вліяніе на среднюю школу оказываетъ университетъ штата Нью-Йоркъ (представляющій собою объединеніе всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній штата). Университетъ этого штата является старѣйшимъ изъ американскихъ. Онъ былъ основанъ еще въ 1784 г., сейчасъ по удаленіи англичанъ изъ Нью-Йорка, и уже съ самаго начала учредилъ контроль надъ средними школами, воспитанники которыхъ хотѣли бы

поступить въ университетъ. Въ настоящее время университетъ штата Нью-Йоркъ имѣетъ цѣлую группу компетентныхъ лицъ, специально занятыхъ инспекціей среднихъ школъ и производствомъ экзаменовъ въ нихъ. Инспектора регулярно посѣщаютъ среднія школы штата, и отъ ихъ отчетовъ и результатовъ экзаменовъ зависитъ выдача штатомъ денежныхъ суммъ на содержаніе данной школы. Темы для экзаменовъ составляются университетомъ, самыя же экзамены производятся учителями, но затѣмъ просмотрѣнные учителями сочиненія посылаются для контроля университету. Свидѣтельства, выданныя правленіемъ университета объ успѣшномъ выдержаніи экзамена, признаются теперь достаточными для поступленія въ университетъ не только университетами штата Нью-Йоркъ, но и многими высшими учебными заведеніями другихъ штатовъ. Программы для экзаменовъ устанавливаются на 5 лѣтъ. Такимъ образомъ школы знаютъ по крайней мѣрѣ въ теченіе 5 лѣтъ, какимъ требованіямъ придется удовлетворять ихъ воспитанникамъ.

Вопросъ о единообразіи условій для поступленія въ университетъ пріобрѣтаетъ теперь въ С. Штатахъ такое значеніе, какого онъ не имѣлъ никогда раньше. Прежде та или другая средняя школа готовила къ какому-либо опредѣленному коллежу или университету даннаго штата, и, при отсутствіи удобныхъ путей сообщенія и малой подвижности тогдашняго населенія, такой порядокъ казался вполне удовлетворительнымъ. Теперь же подвижность населенія безконечно возросла, американцы постоянно переѣзжаютъ изъ штата въ штатъ, поэтому быть подготовленнымъ лишь къ одному университету, а не ко всѣмъ университетамъ С. Штатовъ представляетъ серьезныя неудобства.

Въ послѣднее время были сдѣланы двѣ попытки установленія единообразія условій пріема въ университетъ. Первая принадлежитъ такъ называемому комитету десяти, назначенному для изученія образованія въ С. Штатахъ.

Комитетъ предложилъ образцовую программу, свидѣтельство объ успѣшномъ прохожденіи которой въ средней школѣ могло бы считаться достаточнымъ для пріема въ университетъ. Попытка эта была безрезультатной, такъ какъ однообразная программа не имѣетъ никакихъ шансовъ быть принятой въ школахъ разныхъ штатовъ государства.

Гораздо успѣшнѣе будетъ, вѣроятно, новая попытка, сдѣланная на сѣздѣ въ Лосъ-Анджелосѣ въ 1899 г. Ассоціаціей Національнаго Воспитанія. Ассоціація предложила не одну образцовую программу, а рядъ курсовъ, составленныхъ изъ комбинацій различныхъ предметовъ. Добросовѣстное усвоеніе каждаго изъ цикловъ, въ которыхъ при томъ можно производить различныя видоизмѣненія, должно давать равныя права на поступленіе въ университетъ. Какъ обязательныя, въ каждый изъ цикловъ включены извѣстныя минимальныя требованія по англійскому языку и математикѣ, всѣ остальные предметы могутъ входить въ различныхъ комбинаціяхъ, но такъ, чтобы получился болѣе или менѣе единообразный циклъ. Установленіе программъ того или другого курса предоставлено самимъ школамъ, которыя видоизмѣняютъ ихъ сообразно съ мѣстными условіями. Такимъ образомъ не данный родъ труда, но количество и качество его признано ассоціаціей главнымъ условіемъ для открытія дверей университета.

Будетъ ли постановленіе ассоціаціи проведено въ жизнь, все это, говоритъ Тѳрберъ, будетъ зависѣть отъ взаимнаго соглашенія и непрестанной агитаціи, такъ какъ въ нашей странѣ мы не имѣемъ никакихъ принудительныхъ средствъ для проведенія тѣхъ или другихъ взглядовъ.

Таковы существеннѣйшія черты школьной организаціи въ различныхъ странахъ. Нѣтъ ли, при всемъ различіи этихъ чертъ, какихъ-либо тенденцій, общихъ школьному *опыту* Европы и Америки? Тѳрберъ отвѣчаетъ положи-

тельно на этот вопрос и указывает на двѣ такихъ тенденціи.

Во-первыхъ, вездѣ замѣчается стремленіе поставить школу ближе къ нуждамъ повседневной жизни. Особенно наблюдается это въ области средней школы. Время, когда царила единая классическая школа, давно уже прошло во Франціи, Германіи, Англіи и С. Штатахъ. Вездѣ появляются новыя школы, курсъ которыхъ болѣе, чѣмъ курсъ классическихъ гимназій, приноровленъ къ запросамъ современной жизни. Но эта новая школа нигдѣ еще не вытѣснила окончательной старой классической.

Другой важной чертой новаго времени является то, что вездѣ начинаютъ все болѣе и болѣе считаться съ индивидуальностью ребенка. Старая школа почти или даже совершенно игнорировала этотъ факторъ. Дѣти формировались по тому или другому шаблону, исключительно въ зависимости отъ желаній и соціальнаго положенія родителей. Если иногда желанія родителей дать своимъ дѣтямъ права, представляемыя средней школой, и не могли исполниться, то это зависѣло уже отъ тупости ихъ дѣтей. Но постепенно съ повелительною настойчивостью сталъ выясняться тотъ фактъ, что не только запросы родителей, но и запросы самихъ дѣтей неодинаковы, что и у нихъ есть личность, индивидуальность, которой необходимо предоставить возможность самоопредѣленія. И какъ только этому факту удѣлено было надлежащее вниманіе, возникли новыя и важныя задачи возможно разнообразной дифференціаціи курсовъ,—задачи, неизвѣстныя прежнимъ поколѣніямъ.

Если бы все развитіе дѣла народнаго образованія не было отмѣчено какою-то судорожностью, какими-то, часто неожиданными, скачками, то, конечно, легко было бы предсказать, что ближайшими задачами школьной организаціи недалекаго будущаго явится возможно большее согласованіе школы съ социальными потребностями и предоставленіе возможно полнаго развитія индивидуальнымъ

силамъ каждаго ребенка. Но въ области школьнаго дѣла можно лишь отмѣчать текущія тенденціи и совершенно бесплодно предсказывать будущее, хотя, конечно, можно съ увѣренностью сказать, что школа не будетъ играліщемъ слѣпой судьбы. Въ культурныхъ государствахъ въ школѣ слишкомъ заинтересованъ весь народъ, чтобы можно было опасаться какого-либо попятнаго движенія въ этомъ дѣлѣ.

Всѣ цивилизованныя націи, говоритъ Тѳрберъ, передаютъ XX вѣку школьную систему въ добромъ порядкѣ. Каковы же задачи XX вѣка? Коменскій, Песталоцци, Фребель, Гербартъ, ихъ предшественники и ученики, дали міру множество прекрасныхъ педагогическихъ идей. Быть можетъ, новому вѣку и не придется создать новыхъ идей, отмѣченныхъ такою же печатью гения. Но главная задача не въ изобрѣтеніи чего-либо новаго въ этой области, а въ надлежащемъ завѣдываніи той могущественнѣйшей изъ социальныхъ организацій, какой являются общественныя школы. Это завѣдываніе должно быть построено такъ, чтобы жужжаніе этой сложной машины не заглушало крика каждаго отдѣльнаго безпомощнаго ребенка. Всему дѣлу должно быть дано такое направленіе, чтобы оно становилось все дороже сердцу народа и ближе къ жизни его, чтобы оно проникалось высшими идеалами, чтобы оно помогало народу идти неуклонно и быстро по пути прогресса. Это задача достойная гигантовъ, которыми, быть можетъ, подарить насъ будущее.

